

или использования сходства звучания разных слов. Например: *Он взял тогда 15 рублей, из них 5 подарил кассирше. Он дарил себя направо и налево. Не жалко* [3, с. 33]; *Земля, как в нервах, в телефонных проводах. Можно набрать любое сочетание цифр и позвонить в любую квартиру. Позвонить можно. Дозвониться нельзя* [4, с. 87].

Каламбур преследует разные стилистические цели, но чаще – цель создания комического эффекта. Некоторые лингвисты считают, что наличие комического эффекта является обязательной чертой каламбура. Но, на наш взгляд, данная фигура речи нередко имеет глубокий философский смысл. Например: *Для третьих Катерина была несовременна и несвоевременна, как звероящер, заблудившийся в эпохах* [3, с. 36]. Умение создавать каламбур является признаком большого писательского таланта.

Таким образом, можно заключить, что ярким признаком художественного стиля Виктории Токаревой является умелое использование эффекта обманутого ожидания, который создаётся не только таким часто присутствующим в произведениях писателя приёмом, как антитеза, но и зевгмой (силлепсом) и каламбуром (игрой слов). Данные приёмы создают не только комический эффект, но и способствуют раскрытию глубинного смысла писательской фразы.

Библиографический список

1. Береговская, Э. М. Проблемы исследования зевгмы как риторической фигуры / Э. М. Береговская // Вопросы языкознания. – 1985. – № 5. – С. 59–67.
2. Приходько, В. Г. Выразительные средства языка / В. Г. Приходько. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.
3. Токарева, В. С. Почём килограмм славы: Рассказы и киноповесть / В. С. Токарева. – СПб. : Азбука, 2021. – 224 с.
4. Токарева, В. С. Сволочей тоже жалко: Рассказы, повесть, киносценарий / В. С. Токарева. – СПб., 2021. – 240 с.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕРМИНА «НЕОЛОГИЗМ»

И. В. Городецкий (Могилев, Беларусь)

Язык постоянно меняется, пополняется новыми словами. Это связано с тем, что лексический состав языка тесно связан с процессами, происходящими в неязыковой действительности. Для того чтобы более адекватно отразить, воспроизвести и закрепить новые идеи и понятия, лексическая подсистема языка все время перестраивается, дифференцируется и порождает новые единицы или новые значения. Такие единицы принято называть неологизмами. Для их изучения и фиксации с течением времени развилось и оформилось специальное направление в языкознании – неология как наука о неологизмах.

Основы теории неологии (наука о неологизмах) были заложены в XIX в. Этому способствовали работы Ф. И. Буслаева, М. М. Покровского, Е. Д. Поливанова, А. А. Потебни, А. М. Селищева, И. И. Срезневского, Л. В. Щербы, Л. П. Якубинского. Формирование неологии как отдельного направления лингвистических исследований относится ко второй половине XX в. и связано с именами С. И. Алаторцевой, А. А. Брагиной, Т. Н. Буцевой, Р. А. Будагова, В. Г. Гака, Е. А. Земской, В. Г. Костомарова, В. В. Лопатина, А. Г. Лыкова, Р. Ю. Намитоковой, И. Ф. Протченко, Е. В. Розена, Е. В. Сенько, Н. И. Фельдмана, Э. Ханпиры и др.

Являясь сравнительно молодым направлением лингвистических исследований, неология имеет ряд ключевых нерешенных вопросов. К таковым относится и определение понятия «неологизм», то есть объекта неологии. По утверждению Л. П. Катлинской, «вопрос о том, что такое неологизм в собственно лингвистическом смысле, по-прежнему остается открытым» [6, с. 33].

Термин «неологизм» был заимствован из французского языка (*neologisme*) в XIX в. и имеет греческое происхождение (*neos logos* = новое слово / новое понятие). Помимо термина «неологизм» используются иные термины: инновация, новация, новообразование, необразование, новшество, новая номинация, неоминимация, новое наименование, окказионализм. Самым распространенными среди вышеперечисленных является термин «неологизм», который первым в истории языкознания стал употребляться для обозначения нового слова.

По мнению Л. В. Шалиной, расширение первоначального значения термина и как следствие потеря однозначности его трактовки привели к толкованию неологизма и других вышеуказанных терминов с общей семой «новое» в лингвистических исследованиях и словарях как полнозначных синонимов [11, с. 73]. Например, в Советском энциклопедическом словаре представлены следующие словарные статьи: 1) «инновация» (лингв.) – то же, что новообразование» [10, с. 493]; 2) «новообразование (инновация) (лингв.) – новое явление в языке, преимущественно в области морфологии, возникшее в данном языке в более позднюю эпоху» [10, с. 834]. В. Г. Гак в свою очередь приравнивает термины «новшество» и «инновация»: «Для обозначения любых лексико-семантических новшеств, узуальных или окказиональных, мы будем в широком плане пользоваться термином «инновация» [2, с. 38]. Некоторые лингвисты отдают предпочтение одному из названных терминов. Например, В. Г. Костомаров в книге «Языковой вкус эпохи» [7] для обозначения любого нового слова выбрал термин «новообразование», а С. В. Ильясова [5] предпочла термин «инновация».

Некоторые исследователи предпринимают попытки дифференцировать указанные выше понятия. Авторы учебного пособия «Неология и неография современного русского языка» говорят о том, что вышеупомянутые термины неологии обладают разной внутренней структурой: «Существительное “инновация” используется для обозначения новых явлений на всех уровнях языка. Субстантив “новообразование” в силу своей внутренней формы “новое образование” употребляется либо по отношению к любым инновациям – инновациям любых уровней языка, либо по отношению к словообразовательным неологизмам – одной из групп новых номинативных единиц» [8, с. 8]. Попытку конкретизировать соотношение понятий «инновация» и «неологизм» предприняла Е. В. Сенько в монографии «Неологизация в современном русском языке». Автор предлагает сузить значение термина «неологизм» и приблизить его к этимологическому значению («новое слово»). По мнению исследователя, «неологизм – это собственно лексическая категория», т. е. к неологизмам не следует относить единицы несловного характера, а именно морфемы и словосочетания [9, с. 308].

Нерешенным остается и вопрос, связанный с критериями определения новизны для отнесения языковых единиц к неологизмам. В работах по неологии отсутствует четкое указание на временной отрезок, позволяющий считать новацию неологизмом. По продолжительности существования выделяют следующие виды неологизмов: 1) «факты краткого существования на уровне речь/текст» (однократное употребление); 2) «слова, значения, сочетания, вошедшие в языковую систему, ставшие ее полноправными членами»; 3) «новации, живущие какое-то время в языке, а затем уходящие из него» (иначе называемые «историзмы современности») [1, с. 90].

При исследовании лексических новаций следует учитывать и то, что лексическая единица может быть новой по форме, по содержанию, а также и по форме, и по содержанию. В связи с этим обычно выделяют собственно неологизмы, которые являются новыми как по форме, так и по содержанию; перенаименования, являющиеся новыми исключительно по форме; переосмысления, представляющие собой слова, привычные для данного языка, но обладающие новым содержанием [3, с. 44]. Таким образом, общее определение неологизма как нового слова нуждается в корректировке, а в составе неологизмов следует разграничивать 1) собственно неологизмы (новизна формы сочетается с новизной содержания): *audiotyping*, *bio-computer*; 2) трансноминативы, сочетающие новизну формы слова со значением, уже передававшимся ранее другой формой: *sudser*, *Af*, *houtie*; 3) семантические инновации, или переосмысления (новое значение обозначается формой, уже имевшейся в языке): *bread*, *drag gas* [4, с. 7].

Новые слова и новые значения являются необходимым лексическим материалом при изучении английского языка как основного иностранного и отражаются в новейших учебных пособиях [12–14], что позволяет им всегда быть актуальными в плане репрезентации его лексической подсистемы.

Библиографический список

1. Алаторцева, С. И. Проблемы неологии и русская неография : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / С. И. Алаторцева; Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб., 1998. – 317 с.
2. Гак, В. Г. О современной французской неологии / В. Г. Гак // Новые слова и словари новых слов / Новое в русской лексике. Словарные материалы-78 / под ред. Н. З. Котеловой. – Л. : Наука, 1978. – С. 37–52.
3. Елисеева, В. В. Лексикология английского языка : учебник / В. В. Елисеева – СПб. : СПбГУ, 2003. – 44 с.
4. Заботкина, В. И. Новая лексика современного английского языка / В. И. Заботкина. – М. : Высшая школа, 1989. – 124 с.
5. Ильясова, С. В. Языковая игра в коммуникативном пространстве СМИ и рекламы / С. В. Ильясова – М. : ФЛИНТА, 2018. – 296 с.
6. Катлинская, Л. П. Живые способы создания русских слов : учебное пособие / Л. П. Катлинская – М. : Прометей, 1995. – 168 с.
7. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи / В. Г. Костомаров – СПб. : Златоуст, 1999. – 320 с.
8. Попова, Т. В. Неология и неография современного русского языка / Т. В. Попова, Л. В. Рацибурская, Д. В. Гугунава – М. : Флинта, 2011. – 167 с.
9. Сенько, Е. В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект / Е. В. Сенько – СПб. : Наука, 2007. – 356 с.
10. Советский энциклопедический словарь / А. М. Прохоров [и др.]; под ред. А. М. Прохорова – 2-е изд. – М. : Советская Энциклопедия, 1982. – 1600 с.
11. Шалина, Л. В. К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике / Л. В. Шалина // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. – 2007. – № 8. – С. 73–77.
12. English. Developing Speaking and Writing Skills = Английский язык. Развитие навыков устной и письменной речи : учебное пособие: в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернёва. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – Ч. 1. – 348 с.
13. English. Developing Speaking and Writing Skills = Английский язык. Развитие навыков устной и письменной речи : учебное пособие: в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернёва. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. – Ч. 2. – 232 с.
14. English. Developing Speaking and Writing Skills = Английский язык. Развитие навыков устной и письменной речи : учебное пособие: в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернёва. – Минск : РИВШ, 2023. – Ч. 1. – 348 с.

АССОЦИАТИВНО-СМЫСЛОВОЕ ПОЛЕ ДУША КАК УСЛОВИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ Т. ТОЛСТОЙ И К. МЭНСФИЛД)

К. А. Грак (Минск, Беларусь)

Лингвистику XXI века принято считать лингвистикой текста, что подчеркивает интерес и внимание языковедов к данному феномену, поскольку текст является центральным объектом филологических исследований. Сложность и многогранность текста, а также внимание к человеческому фактору в языке и к языковой личности, которая, по справедливому замечанию Ю. Н. Караулова, «стоит за текстом» [1] не позволяет дать ему исчерпывающее толкова-